

Северокорейский разворот

Противоположные стратегии США и Южной Кореи подталкивают Европу в «уловку-22»

«Болтать всегда лучше, чем воевать» – это известный колкий афоризм Уинстона Черчилля. В неменьшей мере, чем для любого другого уголка земного шара, это высказывание справедливо и для Корейского полуострова – давнишней пороховой бочки, начиненной враждой и расположенной среди вооруженных до зубов противников, включая четыре ядерные державы.

В таких обстоятельствах нынешний дипломатический процесс в отношении Корейского полуострова – это долгожданный отход от агрессивных угроз, которыми США и Северная Корея обменивались в 2017 году. Тем не менее лучики надежды могут смениться темными тучами, и не исключено, что результат актуального дипломатического процесса в отношении Корейского полуострова поставит Европу перед необходимостью принять ряд непростых решений, чтобы увязать между собой свою внешнюю политику на Восточно-Азиатском направлении и стратегические отношения с США.

Эта новая версия дипломатического процесса в корейском вопросе является ненадежной и хрупкой, особенно на фоне истории переговоров между двумя Кореями и между США и Северной Кореей, которая учит нас, что провал никогда нельзя списывать со счетов. История не повторяется, но она не исключает рифму. Настоящий раунд взаимодействия с Северной Кореей имеет схожие черты с аналогичными событиями в прошлом – даже несмотря на одну новинку сегодняшнего дня: возможность переговоров между США и Северной Кореей и между двумя Кореями, идущих по раздельным и в конечном итоге расходящимся маршрутам.

Сейчас они все еще параллельны, но движение по ним идет с разной скоростью, поскольку многочисленные двусторонние встречи лидера Северной Кореи Ким Чен Ына и президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина принесли плоды в виде реалистичных шагов с конкретным наполнением касательно мер по установлению доверия в

политической и военной сферах, мира и восстановления дружеских отношений, сотрудничества в сфере культуры и спорта, а также планов по развивающимся двусторонним экономическим проектам.

Вместе с тем переговоры, направленные на ядерное разоружение Северной Кореи, зашли в тупик, так как США и Северная Корея продолжают настаивать на максимально комфортных для себя мерах и последовательности действий.

Мир, предваряющий ядерное разоружение

Правительство Муня приняло решение, что переговоры по ядерному разоружению – это в первую очередь задача США. Сеул желает выйти за рамки вопросов, не требующих особых усилий, и двигаться в сторону более глубокого и широкого взаимодействия с Пхеньяном, даже если переговоры по ядерному разоружению пробуксовывают. Но существует весьма реалистичная вероятность, что Южная и Северная Кореи достигнут точки, в которой дальнейший прогресс и экономическое сотрудничество будут иметь смысл при условиях, которые, возможно, будут нарушать в том числе и международные санкции.

Само собой разумеется, что Ким хочет скорейшего послабления санкционного режима, но до сих пор остается малозамеченным тот факт, что Мун в серьезной мере поставил на кон свой пост президента, делая выбор в пользу мира и восстановления дружеских отношений на Корейском полуострове и, как следствие, на экономическое взаимодействие с Пхеньяном. Это преследует сразу две цели – развитие Северной Кореи и инвестиционные возможности для Южной Кореи, которая в противном случае столкнется с долгоиграющими негативными последствиями в сфере экономики: нарастающая конкуренция за экспорт со стороны стран с глобализированной развивающейся экономикой, выработавшая себя промышленная модель, а также стареющее и инертное население. Как следствие, Южная Корея скорее выступит за отмену санкций Совета Безопасности ООН еще до осуществления ядерного разоружения Северной Кореи и, таким образом, до того момента, как США будут готовы и пожелают это сделать.

Действующее правительство Муня, пришедшее к власти в 2017 году, прекрасно отдавало себе отчет, что санкции и прочие инструменты дипломатического принуждения были в первую очередь направлены на то, чтобы склонить Северную Корею к вступлению в

переговорный процесс. Теперь, когда это достигнуто, Мун видит в санкциях преграду для установления мира и дружеских отношений между Южной и Северной Кореями.

Критическое взаимодействие

Эти растущие разногласия между интересами Вашингтона и Сеула поставили международное сообщество и особенно Европу в сложное положение. Ей приходится выбирать между приоритетами Южной Кореи, стремящейся к миру и дружеским отношениям на полуострове, и желанным для США курсом на поддержку нераспространения ядерного оружия в Северной Корее.

Этот сложный выбор, вероятно, станет тестом для европейской политики «критического взаимодействия» в отношении Северной Кореи. В последние годы европейский подход совмещал в себе гуманитарные миссии в Северной Корее и осуждение нарушения ею прав человека («еще не официальный, но и не кулуарный» диалог между Европой и Северной Кореей (переговоры с участием официальных лиц и неправительственных экспертов)), а также – и это, вероятно, имеет самое большое значение – активную поддержку международных санкций.

Все это сопровождалось публичной дипломатической поддержкой позиции США и Южной Кореи в отношении Северной Кореи. До настоящего момента процесс протекал согласованно в той мере, в которой Сеул поддерживал меры принуждения, введенные Вашингтоном с целью усадить Пхеньян за стол переговоров.

Для Европы имеют одинаково важное значение как нераспространение ядерного оружия, так и мир, дружеские отношения и стабильность на Корейском полуострове. До сего момента европейские лидеры еще не оценивали свою политику критического взаимодействия, так как не было необходимости проводить эту политику в контексте того или иного выбора между конкурирующими стратегиями.

Сеул утверждает, что мир и дружеские отношения, равно как и экономическое сотрудничество между Южной и Северной Кореями, непременно приведут к ядерному разоружению Северной Кореи. Это утверждение воспринимается скептически, особенно если учесть, что санкции – это один из немногочисленных действенных рычагов воздействия на решения Пхеньяна. Разумеется, администрация Трампа продолжает настаивать, что ядерное разоружение Пхеньяна – это предпосылка для установления мира на

Корейском полуострове, и, как следствие, именно с этой целью желает сохранить санкции как средство политического давления. Маловероятно, чтобы потенциально возможная вторая встреча Трампа с Ким Чен Ыном дала бы на выходе хоть какой-то сдвиг.

Таким образом, ЕС и входящим в него государствам с высокой вероятностью придется выбирать, какой план действий на Корейском полуострове наилучшим образом соответствует европейским интересам и ценностям – отдать предпочтение нераспространению ядерного оружия или поставить в приоритет мир, дружеские отношения и стабильность. Это не формальный выбор, так как ЕС, по всей видимости, придется принимать решение по конкретным изменениям нынешнего санкционного режима. Франции и Великобритании, представляющим Европу в Совете Безопасности ООН (органе, принимающем решения по экономическим санкциям в отношении Северной Кореи), придется сыграть более определяющую роль в этом отношении.

Открытый вопрос

Возникшие расхождения между подходами США и Южной Кореи в отношении Северной Кореи влекут за собой нечто большее, чем просто пересмотр европейской политики критического взаимодействия. Это, скорее, предвещает тест для Европы касательно ее «курса» или «изменения балансов» в Азиатско-Тихоокеанском регионе – иначе говоря, для попытки Европы придать большее стратегическое значение возрастающему противоречию со странами из Азиатско-Тихоокеанского региона и их региональными организациями.

Откровенно говоря, перед Европой наверняка встанет стратегический вопрос, кому следует оказать поддержку: трансатлантическому союзнику или же самому верному и надежному стратегическому партнеру в Восточной Азии. Сформировался ли «курс» или «изменение балансов» в такой мере, чтобы Европа была способна осуществлять стратегические действия, которые ставят ее восточноазиатские интересы выше интересов США?

Это открытый вопрос. Естественно, США все еще остаются гораздо более важным и влиятельным партнером и союзником для Европы, нежели Южная Корея. Но если Европа навредит целям Сеула в отношении Пхеньяна, европейский курс явно претерпит существенный кризис доверия к себе.

Вдобавок к этому политика администрации Трампа не создает

впечатления, что США в обязательном порядке останутся убежденным стратегическим партнером для Европы в ближайшие годы. Это отчасти проясняет, почему вообще возникла необходимость в создании европейского политического курса для Азиатско-Тихоокеанского региона.

В конечном итоге не следует забывать, что США – это не единственная мощная сила, преследующая свои интересы на Корейском полуострове и стремящаяся к установлению предпочтительного для себя доминирующего подхода в этом регионе. Китай также имеет право голоса, и он недвусмысленно поддерживает мир, дружеские отношения и стабильность между Северной и Южной Кореей, равно как и требуемое для этого ослабление международных санкций. Поэтому выбор Европы, очевидно, не будет сводиться исключительно к выбору между США и Южной Кореей. Он явно сведется к выбору между США, с одной стороны, и союзом между Южной Кореей и Китаем – с другой, новым союзом, который, кажется, уже сейчас обладает достаточной силой, чтобы склонить чашу весов в сторону Восточной Азии.

Мейсон Ричи
Сеул

Мейсон Ричи (Mason Richey) – профессор международной политики
Университета иностранных языков Хангук в Сеуле.

1 LESERBRIEFE

Valeriy schrieb am 10.10.2018

Статья хорошая, но она не отвечает на вопрос, что нужно делать и как именно это надо делать в условиях складывающейся далеко непростой общей ситуации в мире, обусловленной продолжающим экспоненциально углубляться общесистемным глобальным кризисом. А, между тем, ответ однозначен: разрешить корейский кризис в рамках существующей парадигмы и сформировавшихся на её основе, - с точки зрения политической системы и идеологической составляющей, казалось бы совершенно разных, но в целом противоположных лишь условно, - моделей развития, НЕ УДАТСЯ. Нужна новая, действительно объединяющая не только элиты, но и народы двух государств ИДЕЯ, которая стояла бы выше сегодняшних интересов этих двух частей насильственно ранее разделенного целого. Это можно сделать только на основе КАЧЕСТВЕННО НОВЫХ ЗАНИЙ о
